

Память 21 января (ст.стиль 08 января)

Житие и страдание святых мучеников Иулиана и Василиссы и других с ними

Святой Иулиан родился в египетском городе Антиное¹, от и богатых родителей. От юности возлюбив чистоту девства, он желал сохранить ее до самого конца своей жизни. Положив сию чистоту в основание всех других добродетелей, он пребывал в страхе Божьем, прилежно читая и изучая Божественные книги. Иулиан учился и еллинской мудрости, и христианскому учению, прошел и светскую философию, и в тоже время хорошо изучил все божественное писание. Когда ему исполнилось восемнадцать лет, родители стали понуждать его к вступлению в брак, так как он был у них единственный сын, а они хотели, чтобы их род продолжился. Иулиан же всячески отказывался от брака. Когда родители и родственники стали крайне докучать ему своими советами и просьбами, принуждая его к женитьбе, то целомудренный юноша попросил себе на размышление одну неделю. Всю эту неделю он провел в посте, молитве и слезах днем и ночью умоляя Бога, чтобы Он сохранил в непорочности девство, которое он Иулиан ему обещал. В седьмой день, когда настала ночь, Иулиан, изнемогши телом от поста и молитвы, лег и заснул; и вот во сне ему явился Господь, Который утешал его, ободрял и говорил:

- Не бойся исполнить волю и совет твоих родителей, ибо ты возьмешь себе такую жену, которая не нарушит твоего девства и не отлучит тебя от Меня. Мало того, - ради тебя, она и свое девство сохранит и после этого и тебя и ее, как девственников, Я приму в Мои небесные обители, ибо, по вашему примеру, немало юношей и девиц сделаются девственниками и наследниками небесного Царства. Я буду с тобою всегда, обитая в тебе и побеждая все телесные вожделения твои и плотскую брань. Девицу же, которая будет сопряжена с тобою браком, Я сделаю такою, какою захочу. Я сделаю то, что и она захочет последовать твоему доброму намерению, и вы оба увидите Меня в уготованном вам чертоге, с ангельскими ликами и бесчисленными девственниками обоего пола, которых природа разделила, а вера в Меня - соединила, и которым ты явишься подражателем.

Сказав это, Господь прикоснулся к Иулиану и произнес:

- Мужайся и да крепится сердце твое!

Будучи так укреплен и утешен сим божественным видением, благородный юноша воспрянул от сна и сказал:

- Благодарю тебя, Господи Боже, испытующий наши сердца, то, что Ты далеко отгоняешь от меня сладости и утешения мира сего и обещаешь быть хранителем моей чистоты и помощником моим. Твердо надеюсь я, что Ты дашь мне то, **"не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку"** (1Кор. 2:9), то, что уготовал Ты любящим Тебя. А так как Ты сподобляешь меня идти путем Твоим, то я молю Тебя, чтобы Ты Сам был для меня добрым путем, а также путем для всех любящих чистоту. Ты знаешь, Господи, что с самого дня моего рождения и до этого часа, в который Ты соблаговолил призвать меня, я не любил и не желал ничего иного, кроме; одного Тебя. Посему утверди обещания, вышедшие из моих уст и приведи их в осуществление.

Вышедши из спальни своей, юноша заявил родителям, что он согласен исполнить их желание и не отказывается от брака. Они же, исполнившись радости, тотчас стали выбирать девицу, которая бы соответствовала их сыну по знатности происхождения и богатству. Наконец, они нашли таковую в лице Василиссы, которая была единственною дочерью у своих родителей, и отличалась красотой и добродетелями. И была повенчана она с Иулианом. Когда, после брачного пира, жениха с невестой ввели в опочивальню, и затворилась за ними дверь, невеста почувствовала необыкновенное благоухание, какое бывает в саду от лилий и роз и других благовонных цветов. С удивлением она сказала жениху:

- Что это значит, господин мой? Теперь - зима, а между тем я обоняю благоухание благовонных цветов как бы весною, и так наслаждаюсь этим благоуханием, что ни о чем другом не хочу и думать.

Тогда жених ее, блаженный Иулиан, сказал:

- Благоухание, какое ты ощущаешь, - не обыкновенное, а происходит от Христа, Который любит чистоту и дарует жизнь вечную тем, кто сохраняет свое девство непорочным. Итак, если хочешь сохранить со мною заповеди Христовы и угодить Христу, то возлюбим Его всею душою своею и будем соблюдать для Него в непорочности свое девство. Мы сделаемся его избранными сосудами в настоящем веке, чтобы воцариться с Ним в будущем и никогда не разлучимся друг с другом.

На эти слова блаженная невеста Василисса отвечала:

- А что другое более нужно, как не спасение, которое, соблюдши девство, мы получим вместе с жизнью вечною? Верю твоим словам и вместе с тобою желаю пребывать в девстве до самой кончины, чтобы получить воздаяние от Христа, моего Господа.

Когда она сказала это, блаженный Иулиан повергся на землю, поклоняясь Богу, и лежал, простершись долу и вопия к Нему:

- Утверди, Господи, то, что Ты начал совершать в нас!

Девушка же Василисса, видя своего жениха молящимся, и сама стала молиться. И вот внезапно потряслись основания брачной опочивальни, и в ней воссиял такой необыкновенный свет, что и самые свечи, горевшие в опочивальне, потускнели пред лучами небесными. И явилось великое божественное видение: на одной стороне виден был Царь Славы, Христос с бесчисленным множеством девственников, а на другой стороне Пречистая Владычица наша Богородица с ликами девы; и с обеих сторон слышались исполненные неизреченной сладости небесные песнопения, которых еще не слыхало ухо человеческое.

В это время два сияющих мужа в золотых поясах подошли к Иулиану и Василиссе, подняли их и показали им положенную на одр их большую и прекрасную на вид книгу; около же одра стояли четыре почтенных и благообразных старца, с золотыми чашами в руках и из этих чаш, полных ароматов исходило чудное благоуханье, которое наполняло комнату. И сказал один из старцев:

- Эти чаши изображают ваше совершенство, ибо вы блаженны тем, что, победив временные утехи сей жизни, устремились к жизни вечной, которая не может быть еще постигнута человеческим умом. Прочти же, Иулиан что написано в сей книге жизни!

Тогда Иулиан посмотрел в книгу и увидел там написанные имена свои и своей супруги. Золотыми буквами там было написано следующее:

- Иулиан, отвергшийся от мира ради любви ко Мне, будет причислен к тем, **"кто не осквернил себя с женами"** (Апок. 14:4); Василисса же за свою чистоту и девственность непорочную, причтется в лику дев, сопровождающих истинную Деву Марий, Мою Пречистую Матерь!

Когда Иулиан прочел это, книга закрылась, и стоявшие по обеим сторонам светозорные мужи и девы единогласно воскликнули:

- Аминь!

Тогда старец опять обратился к Иулиану и Василиссе и сказал:

- В этой книге, которую вы видите, перечислены люди чистые, трезвенные, правдивые в слове, милосердные, смиренные, кроткие, любящие нелицемерно, претерпевшие всевозможные тяжкие испытания, скорби и бедствия, - люди, которые так возлюбили Христа, что, ради любви к Нему, оставляли и отца, и мать, и жену, и чада, и поместья, и богатство, и кроме того, не побоялись и самую жизнь свою отдать за Христа; к их лику и вы единены теперь.

После сих слов почтенного старца, божественное видение прекратилось, и блаженные супруги, исполнившись необыкновенной радости, провели остальное время ночи в псалмопении. Когда наступил день, родители их и родственники, а равно и прочие

приглашенные на брак гости все еще пировали, празднуя плотское соединение жениха и невесты, не подозревая о чудном их соединении духовном. И жили, таким образом, Иулиан и Василисса друг с другом в совершенной чистоте и целомудрии, сохраняя неповрежденный цвет своего непорочного девства. При этом они однако скрывали эту тайну от людей, так, что о девственной их жизни не знал никто из людей, даже родители и родственники, до тех пор пока Сам Господь не открыл ее на пользу многих.

Спустя немного времени после бракосочетания Иулиана и Василиссы, родители их скончались, оставив им богатое наследство; они же, получив свободу для своей духовной жизни, задумали послужить спасению и других людей, а не только заботиться о своем собственном. Для сего они построили два монастыря мужской и женский и, разошедшись, постриглись - он в мужском, а она - в женском монастыре. Собрав там около себя лики иночествующих, они приняли начальство над ними.

В обители святого Иулиана жило до десяти тысяч братьев, усердно служивших Богу; ибо Господь дал ему такую благодать, что к нему со всех сторон стекались хотевшие спасти свои души. Оставляя свои дома, жен родителей, родственников имение и все утехи мира, они вручали ему свои души, чтобы он привёл их в Царство Небесное. Также и святая Василисса собрала в своем монастыре и сделала невестами Христовыми до тысячи чистых дев и, кроме того, множество жен. И в обоих монастырях, как бы в двух садах райских процветала ангельская чистота, и торжествовало девство над сладострастным бесом нечистоты,

Но время уже сказать о кончине святых о том, как они с чадами своими, собранными о Боге, перешли в небесные обители, взывая к Христу Богу: "Вот мы и дети, которых дал нам Господь".²

В то время царствовали два нечестивых царя - Диоклетиан и Максимилиан³ и против христиан было воздвигнуто сильное гонение⁴, которое, переходя из одной страны в другую и возмущая Церковь Христову, приближалось и к границам той страны, где жили св. Иулиан и Василисса. Многие из верующих впали в смущение и страх, а блаженный Иулиан и Василисса, пребывая в посте и молитвах, со слезами молили Бога, чтобы Он укрепил верующие в Него и собранные ими лики иночествующих и всех до единого сохранил бы от падения и гибели, дабы все они могли войти в Небесное Отечество. Господь услышит эту молитву и в особом видении явился святой Василиссе и сказал, что ей предстоит скоро отойти из этой жизни в вечный покой, но что еще ранее отойдут из этой жизни все бывшие под ее попечением святые девы, чтобы ни одна из этих дев, оставшись после нее, не отпала, из боязни мучения, от веры и не была исключена из святого лика; для сего Василисса проживет на земле еще полгода, пока святые девы, жившие под ее попечением не перейдут к Богу; после же смерти Василиссы духовный брат ее, Иулиан со многими братьями совершит подвиг мученичества и, победив своим мужеством врага, отойдет из сей жизни для того, чтобы получить двойной венец девства и мученичества **"в радость господина твоего"** (Мф. 25:21). Так и случилось. В течение полугода весь лик дев собранный святою Василиссою, обычно смертной перешел в небесный чертог своего бессмертного Жениха и из них осталась в живых одна Василисса. По прошествии непродолжительного времени, все те святые девы явились ей во сне, одетые в царские светлые одежды, и говорили ей:

- Ждем тебя, мать наша, чтобы вместе с тобою поклониться Господу и Царю нашему. Иди же и передай нас Христу, Которого невестами ты нас сделала!

Восстав от сна, преподобная Василисса весьма обрадовалась, частью потому, что весь лик собранных ею дев вошел **"в радость господина твоего"**, частью потому, что ей там как оказалось, приготовлена была небесная обитель. Она рассказала все это своему духовному брату, святому Иулиану, а потом через несколько дней, во время усердной молитвы, она предала дух свой в руки бессмертного Жениха своего - Бога, и святое тело ее преподобный Иулиан похоронил с подобавшими ему почестями.

Вскоре после этого явился в тех местах правитель Маркиан со своею женою и сыном, и стал с яростью преследовать христиан, отдавая их на истязание и смерть. Узнав об Иулиане,

что он человек знатного происхождения и Верует во Христа, а также услышав о множестве живших с ним и исповедовавших одну с ним веру братьях, он послал к нему видных граждан, чтобы они убедили Иулиана принести жертвы идолам, как того требовал император. В то время в обители преподобного Иулиана из окрестных городов собралось множество священников, диаконов и других клириков, вместе с епископами, и все они, пламенея любовью к Господу своему, готовы были охотно принять за Него мученическую смерть. Когда явились к ним посланные от правителя, то все собравшиеся отвечали им, что у них один Царь - пребывающий на небе Господь Иисус Христос, и Он повелел им не поклоняться идолам и скрывающимся в них бесам, но поклоняться только единому Истинному Богу; и вот они повинуются Христу и готовы тотчас умереть за Него. Посланные возвратились к правителю и донесли ему о том, что слышали, и правитель, разгневавшись, послал отряд войска взять одного Иулиана, - а монастырь, со всеми находившимися в нем сжечь. Итак, блаженный Иулиан был взят и, связанный, отведен в темницу, а находившаяся в монастыре братия его, числом до 10-ти тысяч, вместе с бывшими там епископами и клириками, были сожжены, вместе с монастырем, как благовонная жертва Богу. И долгое время после этого на том месте слышалось сладкогласное пение большого хора поющих именно в те часы, когда обычно совершаема была божественная служба - в первый, третий, шестой и девятый. На том же месте совершалось множество исцелений от разных болезней - над теми именно больными, которые удостоивались услышать упомянутое пение.

На утро святой Иулиан был представлен на суд правителя. Святого долго то убеждали хитрыми словами, и ласками, то устрашали страхом наказания, но он не послушался ни угроз, ни убеждений. Тогда его стали бить без жалости суковатыми палками. Во время этого истязания одна палка, от силы удара, переломилась и кусок ее попал в глаза одного родственника правителя, и повредил их отчего правитель пришел в еще большую ярость. Святой страдалец сказал правителю:

- Послушай, Маркиан! Вели собраться всем своим самым искусным жрецам и пусть они призовут имена богов и богинь своих умоляя их подать исцеление твоему родственнику. Если же они не смогут этого сделать, то я, призвав имя Господа моего Иисуса Христа, не только возвращу ему выпавшее око телесное, но и очи ума его сделаю такими, что они увидят истину.

Правитель принял предложение и, собрав всех жрецов, повелел им идти в ближайший идольский храм принести там жертвы и умолить богов и богинь, чтобы они исцелили око раненного. Жрецы пошли и исполнили то, что им было приказано, но, после принесения множества жертв слышали от богов своих такие слова:

- Уходите от нас, ибо мы преданы вечному огню и пребываем во тьме. Как можем мы дать зрение слепому, когда и сами ничего не видим? А молитва Иулиана к Вышнему Богу настолько сильна, что с того времени, как его стали мучить, наше мучение в геенне стало во сто раз тяжелее.

Когда в храме слышались эти бесовские слова, все идола, которых там было до пятидесяти, тотчас упали и сокрушились в прах.

Правитель же закричал на святого Иулиана:

- Волшебник! Твои чарования так сильны, что ты сокрушил даже богов наших! Но мы посмотрим, даруешь ли ты ослепленному прежде зрение, как ты обещал.

И повелел правитель облить нагого мученика нечистотами, чтобы от него отступила, как говорил правитель, его волшебная чудодейственная сила. Но смрад тех нечистот внезапно превратился в удивительное благоухание, которое наполняло весь воздух, так что все были поражены изумлением. Святой же Иулиан, сотворив крестное знамение над оком раненого, призвал имя Господне; и тотчас больной исцелился, и око его стало видеть по-прежнему. Ослепленный злобою правитель приписывал это исцеление волшебству, а не Христовой силе, а исцеленный громко взывал:

- Действительно Иисус Христос есть Истинный Бог, и Его одного должно почитать и Ему поклоняться!

Тогда правитель повелел отсечь исцеленному голову и, таким образом, прозревший телесно и духовно, получив крещение в своей собственной крови, отошел к духовному созерцанию невидимого Бога.

Святого же Иулиана нечестивый Маркиан повелел окопать тяжелыми оковами по рукам и ногам, и в таком виде повелел водить его по городу на всеобщее поругание и во время остановок на улицах мучить его различными пытками. Во время этого истязания и поругания, глашатай восклицал:

- Вот чему подвергаются те, кто не кланяется богам и презирает царские повеления!

Когда же пришли мучители вместе со святым к тому дому, где обучался наукам единственный сын правителя, по имени Кельсий, то отрок, который также смотрел на святого, сказал своим товарищам, что он видит нечто удивительное. Те стали спрашивать его, что он видит, и Кельсий сказал:

- Я вижу, что того осужденного христианина, которого водят воины скованным, окружают множество лучезарных юношей; - из коих одни ему оказывают услуги и помощь, а другие возлагают на главу его столь блестящий венец, что сияние его превосходит свет солнечный. Думается мне, что хорошо веровать в такого Бога, и служить ему, Который так охраняет Своих служителей и украшает такую славою; поверьте мне, друзья мои, что я также хочу стать таковым служителем если Бог этого христианина соизволит быть моим Богом!

С этими словами Кельсий бросил книги и красивую одежду, оставляя миру то, что ему принадлежит, и поспешил вслед святым. Припав к ногам мученика, он воскликнул:

- Тебя хочу иметь вторым отцом своим; от нечестивого родителя своего по плоти, врага праведников истязателя, я отрекаюсь совершенно. Я присоединяюсь к тебе, я желаю так же, как и ты, страдать за Христа Господа и Спасителя моего, Коего я доселе не знал!

Воины, истязавшие Иулиана, были удивлены, и весь город сбежался на необычное зрелище и дивился, видя, как сын правителя обнимал мученика и лобзал его раны. И сказал отрок народу:

- Знайте, что я сын правителя; вместе с моим нечестивым отцом я доселе преследовал неповинных святых. Но так поступал я по неведению, ныне же, познав Бога, и будучи сам Познан Им, отвергаюсь от ложных богов, отрекаюсь от отца и матери и презираю свое богатство; я исповедую Христа и верую в Него и заявляю, что я последователь блаженного Иулиана. Зачем вам медлить, слуги и воины? Идите и объявите моим родителям, что я познал истинного Бога и хочу пребывать вместе с Его верным служителем.

Когда об этом было донесено отцу и матери Кельсия, то они, услышав эту неожиданную весть, были глубоко опечалены и тотчас послали за отроком, чтобы взять его от Иулиана и привести домой, Но Бог охраняющий младенцев сделал так, что никто не мог прикоснуться к нему, ибо всякий, кто прикасался к нему, тотчас чувствовал сильную боль в руке и плече; и потому никто не осмеливался взять его и отлучить от мученика. Узнав о сем, правитель велел привести к себе обоих вместе, и сказал блаженному Иулиану:

- Ты своею хитростью стараешься отнять от меня всю мою надежду, и юное сердце прельщаешь дурными речами, искореняя в нем любовь к родителям!

В то время, когда правитель говорил, прибежала мать Кельсиева с толпою родственников обоого пола. Она рвала на себе волосы, раздирала себе на груди одежду, и крики ее так были ужасны, что правитель сам разодрал на себе одежды и сказал мученику:

- Жестокий Иулиан! посмотри на мучения отца и матери и на рыдания всех родных и освободи невинного отрока от действия твоей волшебной силы! Отдай нам единственного сына, и нашему дому вороти наследника и господина. Тогда и я попрошу за тебя царей, чтобы была прощена тебе вина твоя, и ты будешь отпущен на свободу невредимым.

Святой Иулиан на это отвечал:

- Я не нуждаюсь в твоей помощи и не ищу прощения от царей твоих, но о том только умоляю Господа моего Иисуса Христа, чтобы меня вместе с агнцем, который родился и волчьей утробе⁵, и со всеми верующими, причел Он к лику сожженных, когда я довершу свой мученический подвиг. Пред тобою же находится тот кто родился от тебя по плоти, а ныне возродился духом, веруя вместе со мною во Христа. Он сам уже на возрасте, - пусть он сам тебе и отвечает, пусть сам сжалится над материнскими слезами и пожалеет вскормившую его грудь.

На это благородный и благоразумный отрок сказал:

- От терния вырастает шипок, но ни он не утрачивает своего благоухания от того, что произошел от терния, ни терние, производящее шипок, не теряет чрез то своих острых колючек. Итак, родители мои, вы, по своему обычаю, продолжайте, как терния, терзать невинных, а меня оставьте, как шипок, издавать благоухание для верующих; пусть вам повинуются те, кто стоит на пути погибели, а за мною пусть следуют те, кто стремится перейти из царства тьмы в царство света. Ради Господа моего Иисуса Христа я отрекаюсь от вас родителей, вы же, из почтения к богам своим мучьте сына вашего, ибо я чрез смерть временную хочу достигнуть вечной жизни. Не могу быть для вас добрым, а для себя злым, и любовь к вам, но поставлю выше радостей вечных. Зачем медлить, отец? Поступи со мною, как поступил со своим сыном Авраам! Возьми меч и принеси меня, сына своего, в жертву Христу. Если тебе мешает это сделать естественная любовь родительская, то отошли меня к самым жестоким мучителям, чтобы я мог пострадать Господа моего, Иисуса Христа. Напрасны ваши рыдания и слезы, ибо они не могут меня заставить изменить моему исповеданию.

Услышав это, правитель повелел отвести Иулиана и Кельсия в смрадную и мрачную темницу, но, когда они вошли туда, тьма в темницу превратилась в свет и смрад - в благоухание. Двадцать воинов бывшие при этом, уверовали во Христа, но так как блаженный Иулиан не был пресвитером и не мог крестить уверовавших, то это повергло его в печаль. Однако Бог, исполняющий желания боящихся его, послал им пресвитера.

В том городе был один человек, весьма знатного происхождения, которого цари Диоклетиан и Максимиан очень уважали, как родственника одною из бывших императоров Карина⁶. Этот человек со всем своим семейством исповедовал христианскую веру. Он и супруга его скончались в вере и благочестии, оставив после себя семерых сыновей, которые хотя и были юны годами, но зрелы разумом. Из уважения к их родителям цари позволили им исповедовать отцовскую веру и безбоязненно прославлять Христа своего. Поэтому у них был свой пресвитер, по имени Антоний, из рук которого они принимали св. таинства. Им-то Бог в особом откровении и повелел идти вместе со своим пресвитером в темницу и посетить, находившихся там, Иулиана и Кельсия. Когда они пошли туда ночью, пред ними шел ангел, при одном прикосновении которого отверзлись темничные двери, и они, войдя в темницу, облобызали святых узников и стали вместе с ними молиться Богу. Пресвитер окрестил блаженного отрока Кельсия, сына правителя, и двадцать воинов, а семеро тех братьев возгорались ревностью к общему с ними страданию за Христа и не хотели уходить из темницы. Узнав о сем, игемон дивился, что те, которым царями было разрешено свободно исповедовать христианскую веру, сами идут в узы и на мучения, и, призвав братьев к себе, он долго увещевал их идти домой и славить своего Христа, как им угодно, раз им дано такое позволение от царей. Но они стремились в узы и темницу, и не желали свободы.

- Не годится для царского венца, - говорили они, - то золото, которое не было раньше переплавлено и очищено в горниле. Так и мы не будем достойны нашего Христа, если наша вера, в Него не будет испытана, как золото. Немного цены в дереве, украшенном только листвою, но не приносящем плодов. Так и мы не будем благоугодны нашему Христу, если не принесем Ему прекрасных плодов нашей веры.

Тогда правитель повелел исполнить их желание, а сам обещал донести о них царю.

Итак, блаженные отроки возвратились от правителя не домой, а в темницу, к святым Иулиану и Кельсию и двадцати воинам, а с ними пошел и пресвитер Антоний. Правитель же послал к царям донесение о Иулиане, о сыне своем Кельсии, о воинах и о тех семи братьях. По прошествии немногого времени, пришло от царей повеление сжечь всех, кто окажет непобедимое упорство; если же они, благодаря своим чарам, сохранят себя от действия огня, то правитель сам пусть умертвит их, как найдет удобным. Получив такое повеление от царей, правитель повелел устроить посреди города судилище и, сев пред народом, велел поставить пред собою святого Иулиана со всею его дружиною, с Кельсием, семью братьями, пресвитером Антонием и двадцатью воинами. Он стал увещевать их к поклонению идолам, указывая им на царское повеление, требовавшее их казни, если они не покаются. Но они дерзновенно стояли в правой вере, утверждая, что идолопоклонникам Царь Небесный определил вечную погибель, если они не покаются; и так долгое время прошло во взаимных препирательствах.

В это время мимо судилища проносили одного мертвеца на погребение, и правитель, увидев этого мертвеца, повелел принести его к себе и положить пред ним. Народ был в недоумении, не зная, что намерен сделать с тем мертвецом правитель.

И сказал правитель святому Иулиану:

- О вашем учителе, Христе, сказывают, что Он прежде чем был распят воскрешал мертвых. Воскресите и вы мертвеца этого, как делал ваш Учитель, и тогда будет ясно, действительно ли Он Бог.

Святой Иулиан произнес в ответ:

- Какая польза слепому, когда ему говорят, что восходить солнце?

- Оставь свои присловья, - сказал правитель, - и если ты и Бог твой имеете силу, то воскреси этого мертвеца, как я сказал тебе.

И сказал Святой Иулиан в ответ:

- Хотя ваше неверие и недостойно видеть такое чудо от Господа, однако вы сейчас же увидите его, так как уже настало время для того, чтобы явилась Божественная сила его, и чтобы вы знали, что Бог может это сделать. Я надеюсь, что Господь пошлет мне все, чего я с верою буду просить у Него и не посрамит меня пред вами.

Сказав это, святой Иулиан возвел к небу очи и сердце свое и молился во всеуслышание, между тем как лицо его все сияло светом.

И говорил он такую молитву:

- Господи Иисусе Христе, Истинный Сыне Божий, - Ты, Который рожден от Отца прежде век, а по исполнении положенного времени принял человеческую плоть бессменно, от Пречистой девы Марии! Призри ныне с небесной высоты, чтобы постыдились враги Твои и укрепились верующие в Тебя! Услышь меня ныне с небесного Твоего престола и воскреси этого мертвеца, дабы живые не умерли духом а мертвые духом ожили, видя Твое всемогущество.

Так молился он некоторое время, а потом. Обратившись к умершему, сказал:

- Тебе говорю, сухая земля, именем Того, Кто воскресил четверо дневного Лазаря: воскресни и стань на ноги твои.

Как только Святой сказал это, мертвец тотчас же ожил и встал и весь народ пришел в ужас. Воскресший же громко провозгласил:

- О как всемогущи молитвы раба Божьего и его непорочное девство! Ибо куда несли меня и откуда я возвращен?

Правитель Маркиан со вниманием смотрел на происходившее и удивлялся, но так как его ослеплял бес, то он не видел здесь действия силы Христовой, а приписывал все волшебству. Потом, желая посмеяться над воскресшим, он спросил его:

- Откуда ты вернулся?

Но тот подробно стал отвечать ему такими словами:

- Веден я был неведомыми мне эфиопами исполинского роста, страшными на вид и с огненными очами, с зубами как у льва, с когтями как у орла, от которых видимо, нельзя

было ожидать помилования. Радуюсь, они влекли меня в ад но, когда я очутился уже при самом входе в пропасть, те эфиопы стали ожидать предания земле моего тела, которое было взято от земли. Но вдруг весь ад пришел в смятение и с престола Божье послышался голос:

- Ради возлюбленного Моего Иулиана, пусть эта душа возвратится в свое тело!

И тотчас пришли двое в белых ризах и, взявши меня из рук нечистых, возвратили в этот мир, чтобы я мог через того, кто воскресил меня, познать после смерти Истинного Бога, Коего я отрицался при жизни.

Услышав это, правитель смутился и не знал, что ему делать; но потом, опасаясь смятения в толпе народной, он повелел воскресшего вместе со святым Иулианом и прочими святыми отвести в темницу и запечатать двери темницы своим именным перстнем. Там в темнице, св. Иулиан повелел блаженному Антонию пресвитеру окрестить воскресшего, и в святом крещении сей последний получил имя Анастасий, что значит, в переводе с греческого, - воскресший.

На утро правитель Маркиан повелел приготовить тридцать одну смоляную бочку, по числу святых мучеников и до половины наполнить их смолою и серою, приготовив при этом большой запас дров и хвороста для сожжения святых. Когда все было приготовлено, вывели из темницы связанных страстотерпцев Христовых, причем Иулиана с Кельсием связали вместе. Многие из народа не могли удержаться от слез, жалея о том, что столь юные и прекрасные отроки идут на смерть, будучи ни в чем неповинны. Святой же Иулиан говорил им

- Не мешайте золоту пройти сквозь огонь для того, чтобы оно было еще чище!

Правитель не хотел смотреть на сожжение своего сына, о котором он мучился в сердце своем и, оставив своего наместника для приведения в исполнение царского приказа, удалился в печали. Тогда каждого святого посадили в приготовленную для него бочку со смолою и потом, обложивши все бочки дровами, сором и хворостом зажгли их. Пламень от этих бочек поднимался до тридцати локтей в высоту, но святые стояли посреди огня, пели и хвалили Бога. Когда же сгорали бочки, и весь костер то оказалось, что святые остались живы, целы и невредимы, и что лица их сияли радостью. Весь народ, видя это, был поражен удивлением и когда о сем было донесено правителю, то он поспешил убедиться в том собственными глазами и, убедившись, пришел в совершенное недоумение. Однако он снова повелел отвести святых в темницу, куда поспешила придти и жена его, мать Кельсия, узнавшая, что сын ее остался жив и невредим. Увидев сына, она уверовала во Христа и окрещена была в темнице пресвитером Антонием. Имя ей было Марионилла. Правитель же, узнав скоро о том, что жена его приняла христианское крещение, заключил в темницу и ее. Потом сев на судилище, он повелел казнить мечем святых двадцать воинов и семерых братьев-отроков Иулиана же с Кельсием, а также пресвитера Антония, Анастасия и жену свою Мариониллу решил снова судить, и потому оставил их в узах.

Когда настал день суда, святые сделали вид, что они как бы повинуются воле царя и совету правителя и хотят поклониться идолам. По этой причине их с радостью повели к идольскому храму, но когда шествие приблизилось к храму, святой Иулиан обратился с молитвою к Богу, - тотчас храм упал и задавил всех бывших в нем жрецов и до тысячи других людей Самая земля, на которой стоял храм разошлась, и огонь, выходивший из расселин пожирал язычников приближавшихся к ним. После этого святые были снова отведены в темницу, где им во время молитвы, явилось в сиянии великое множество, прежде них пострадавших, мучеников которые были одеты в белые одежды и пели небесные песнопения. Посреди них было двадцать воинов и семеро братьев, недавно усеченные мечем. Явилась также и святая Василисса со всем своим ликом святых дев и возвестила святому Иулиану, что он скоро со своею дружиною совершит подвиг, окончит жизнь и с торжеством войдет в небесные селения.

- Тебе открыто, - сказала она, - Царство Небесное и Господь наш Иисус Христос возьмет тебя к Себе, а равно и находящихся с тобою; навстречу вам с торжеством выйдут лики патриархов, пророков, апостолов и мучеников и вы навеки пребудете с ними.

Сказавши это, она стала невидима, а с нею удалились и все явившиеся святые, оставив узников в неизреченной радости и веселии душевном.

После сего мучитель снова воссел на судилище и, выведя святых, предал их разным мучениям. Сначала он повелел обвить их пальцы на руках и ногах пряжею, смоченною в масле, и зажечь эту пряжу; но пряжа на руках и ногах святых сгорела, не причинивши им никакого вреда. Потом он повелел содрать с головы святого Иулиана и Кельсия кожу, блаженному же пресвитеру Антонию и Анастасию выколоть глаза. Когда же хотели мучить святую Мариониллу, то у палачей омертвели руки, и они ее не коснулись. После сего святые были отданы на съедение зверям, но и от зверей они были сохранены силою Божьей, которая заградила уста зверям. Наконец правитель повелел собрать из всех темниц преступников, осужденных на смерть, чтобы вместе с ними казнить и святых мучеников. И, когда это повеление было исполнено, он приказал всех отвести на казнь, а вместе и мучеников не пощадив при этом своего сына и супруги. Таким образом святые скончались, будучи усечены мечем вместе с преступниками⁷. Тотчас после казни, совершенной над ними, началось землетрясение, которое разрушило целую треть городских зданий, причем не уцелело ни одно место, где стоял какой-нибудь идол. В то же время блистала молния, гремел гром и шел град, и от грозы погибло немало язычников. Правитель Маркиан сначала едва не умер страха, а потом вскоре заболел и действительно умер: его заели черви, образовавшееся в его теле.

На следующую ночь, после совершения казни над святыми, пришли священники с благочестивыми мужами собрать тела мучеников. Но так как эти святые тела находились посреди многих трупов, то они не могли их признать и, преклонив колена, стали молиться. И вот явились им души святых в образе дев, причем каждая душа находилась при своем теле. Узнавши чрез это святые тела мучеников, пришедшие собрали их и похоронили в храме, под алтарем. Бог же, Который прославляет, святых Своих, повелел источнику живой и целебной воды открыться на том месте, на котором были погребены тела святых мучеников, и всякие болезни исцелились тою водою и молитвами святых, по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки. Аминь.

1 Антиноя - довольно значительный город на границах Среднего и Верхнего Египта. В настоящее время от этого города остались одни развалины. Вокруг этих развалин находится множество пещер высеченных в скалах. В них начертано на многих стенах знамение креста, свидетельствующее о существовании здесь церквей и обителей иноков; подземные галереи, где устроены были кельи, идут на далекое пространство.

2 Выражение взято из (Ис.8:18). Мессия, на которого должны уповать сыны Израильские, по уверенью пророка, спасет их от врагов временных и вечных и, приведя к Богу, небесному Владыке их скажет: "Вот я и дети, которых дал мне Господь".

3 Римский император Диоклетиан царствовал с 284 по 305 г. по Р.Х. Под Максимианом здесь разумеется зять Диоклетиана - Максимиан Галерий, соправитель его на Востоке и после него приемник его (с 306 по 311 год).

4 Гонение на христиан при Диоклетиане началось в 303 г. Причиною гонения был Максимиан Галерий, убедивший Диоклетиана издать общий закон против христиан. Закон предписывал: христианские храмы разрушать, сжигать книги Священного Писания и лишать христиан всех гражданских прав и должностей, Гонения при Диоклетиане отличались, во первых жестокостью мучений, во вторых обилием числа мучеников умерщвляемых зараз от 10 до 100 и более в один день.

5 Разумеется Кельсий, сын правителя Маркиана, жестокого гонителя христиан.

6 Карин - сын римского императора Кара. Вместе с братом Нумерианом он при вступлении на престол Кара, был провозглашен Цезарем и во время похода, предпринятого Каром против парфян, управлял западными провинциями на правах императора (283-284 г.). Когда Кар погиб и воины провозгласили императором Диоклетиана, Карин выступил против него, но был разбит и пал от руки в 285 г.

7 Это было в 313 году, когда Египтом и Африкой управлял Максимин Дака (311-313 г.), бывший раньше соправителем Максимиана Галерия (с 305 г.). На западе в это время уже царствовал Константин Великий.

Память преподобного Григория Печерского

Как Неокесария гордится святым Григорием Чудотворцем¹, так и святая великая Лавра Печерская величается соименным этому святому преподобным. Когда Бог показал Свое величие во святых Своих, Антонии и Феодосии², прославившихся разными чудесами, в то же самое время Он избрал на дело чудотворений и преподобного Григория, которого и призвал в Свою святую Лавру. Итак, сей блаженный в то время, когда преподобный Антоний проводил уединенную жизнь в пещере, пришел к преподобному Феодосию, заведовавшему монастырем, и, приняв от него иноческий образ, был утвержден в нестяжательности, чистоте, смирении, послушании и прочих добродетелях, преимущественно же упражнялся в молитве. Совершив в недолгое время много подвигов, он сподобился дара чудотворений и, прежде всего, получил от Бога власть над бесами, которые, еще издали завидя святого, восклицали:

- О, Григорий! ты выгонишь нас своею молитвою.

Григорий же, действительно, имел обычай после всякого богослужения читать закликательные молитвы. Побужденный враг, будучи отовсюду изгоняем, стал, однако, злоумышлять против святого, желая положить преграду его подвигам в добродетели. Не имея силы сделать этого сам, он допустил злых людей обокрасть святого, который, впрочем, не имел никакого имущества, кроме книг содержащих в себе молитвы и песнопения. Итак, однажды ночью, к кельи Григория пришли воры и, спрятавшись, ожидали того времени, когда старец уйдет к утрени в церковь, чтобы взять все его имущество. Блаженный же узнал об их приходе, потому что он целые ночи не спал, молясь посреди Богу. Он стал молиться и за них такими словами:

- Боже! ниспошли сон рабам Твоим, которые понапрасну истомились, угождая врагу.

Бог услышал молитву старца, и воры проспали пять дней и пять ночей, блаженный, в присутствии многих братий, не разбудил их, обратившись к ним с такими словами:

- До каких пор вы будете сторожить напрасно, желал обокрасть меня? Ступайте скорее по домам!

Они же, проснувшись, не могли двинуться с места, потому что лишились сил, не евши ничего столь продолжительное время. Тогда блаженный предложил им поесть и, покормив, отпустил их. Узнав об этом, правитель города приказал наказать этих людей, но Григорий, опечаленный тем, что из-за него они были отданы на мучение, пошел к правителю, подарил ему несколько своих книг и освободил воров. Другие же книги он продал, и полученные деньги роздал убогим, говоря:

- Как бы еще кто-нибудь не подвергся беде, соблазнившись желанием обокрасть меня! Итак пусть исполнено будет повеление Господа, сказавшего: **"Продавайте имущества ваши и дайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает"** (Лк. 12:33).

Воры же те, по причине совершившегося над ними чуда вернулись на свои прежние дела, но раскаялись и, явившись в тот же Печерский монастырь, стали работать на братию. Но враг не оставил своих злых умыслов. Так как у преподобного Григория был свой небольшой сад, где он сеял овощи и сажал плодовые деревья, то враг однажды подучил других воров влезть в этот сад и набрать в свои мешки овощей. Но когда они взвалили на себя мешки и хотели уйти, то не могли этого сделать и целых два дня и две ночи стояли на одном, под гнетом тяжести мешков. Тогда они начали вопить:

- Святой отец Григорий! отпусти нас; мы покаемся во грехе своем и больше не станем этого делать.

Услышав их крики, явились иноки и схватили их но с того места свести их не могли. Тогда они спросили воров:

- Когда вы пришли сюда?

Воры отвечали:

- Уже два дня и две ночи мы стоим здесь.

Черноризцы сказали им:

- Но мы сколько раз проходили здесь и однако не замечали вас.

Воры же в ответ заявили:

- И мы, если бы видели, как вы ходите мимо нас стали бы со слезами просить у вас ходатайства пред старцем; только уже когда окончательно изнемогли, мы стали кричать. Умолите за нас святого чудотворца, чтобы он отпустил нас.

Григорий пришел в это время и сказал им:

- Так как вы целую жизнь провели в праздности, воруя чужое достояние, а сами не хотели трудиться, то отныне вы будете стоять остальные дни вашей жизни на этом самом месте.

Они же со слезами умоляли старца отпустить их и обещались больше не воровать.

Старец сжалился над ними и сказал:

- Отпущу вас, если вы обещаете трудиться и трудом рук своих питать других.

Когда воры поклялись в том, что не ослушаются его, то Григорий сказал им:

- Благословен Бог, подкрепляющий вас! с этих пор вы будете работать на святую братию и от ваших трудов доставлять им то, в чем они нуждаются.

После этих слов он отпустил их. Воры же, в загладнение зла, которое они совершили в том небольшом саду, стали усердно работать на огородах Печерского монастыря и скончали за этою работою дни свои.

Хитрый искуситель, однако, в третий раз попытался повредить святому такую хитрою уловкою. Однажды к Григорию и явились трое просителей, которые приняли вид нуждающихся в помощи, желая испытать преподобного. Двое из них указывая на третьего, говорили такую ложь:

- Отче! этот друг наш осужден на смерть. Мы просим тебя дать ему что-нибудь, для того, чтобы он мог внести за себя выкуп и избавиться от смерти.

Блаженный же, провидя, что эта выдумка окажется истиною, от горя прослезился и сказал:

- Горе этому человеку, потому что пришел день его гибели!

Они же сказали:

- Если ты, отче, что-нибудь дашь, то он не умрет.

Это говорили они, желая у него что-нибудь выманить, и поделить между собою. Чудотворец же, будучи прозорлив сказал:

- Если я и дам, то он все равно умрет! Впрочем, скажите мне: какою смертью он должен умереть?

- Его повесят на дереве, - ответили обманщики.

- Правду вы сказали, - заметил на это прозорливец - завтра это и случится.

С этими словами он сошел в пещеру, куда он скрывался от любопытных взоров и мирской суеты и где он обыкновенно совершал свои молитвы. Вынеся оттуда оставшиеся у него книги, он отдал их пришедшим и сказал:

- Возьмите это, а если вам будет не нужно, воротите мне.

Они же, взяв книги, ушли и стали смеяться, говоря:

- Продадим это и разделим то, что получим.

Увидев плодовые деревья, принадлежавшие святому, они сказали:

- В эту ночь мы еще придем сюда и сорвем эти плоды.

Когда наступила ночь, три вора пришли снова; в это время Григорий молился в своей пещере, и они загородили снаружи дверь в пещеру, где молился старец. Один из них, о котором было сказано, как об осужденном на повешение, влез на дерево и стал рвать яблоки. В это время сук, за который он держался, отломился, и он упал, а сторожившие его двое других воров в страхи убежали. Упавший же повис в это время на другом суку и при том так, что скоро задохся, так как его некому было освободить.

Григорий, будучи заперт, не мог быть с братией в церкви за утреней; потому братия, выйдя из церкви, пошли посмотреть, почему Святой, против своего обыкновения, не пришел к утрени. Тут они увидели висевшего на дереве мертвого человека, и пришли в ужас. Тотчас они нашли и Григория запертого в пещере, который, выйдя из пещеры, повелел снять висевшего. Потом, увидев его соучастников, которые пришли, вместе с другими, и смотрели на мертвеца, он сказал им:

- Смотрите, как ваша гнусная ложь стала правдой, ибо **"Бог поругаем не бывает"** (Гал. 6:7). Если бы вы меня не заперли, то я пришел бы и помог ему, но так как враг научил вас хранить "суетных и ложных", то поэтому вы и **"оставили Милосердаго своего"**.³

Дерзкие насмешники, видя, что слова блаженного сбылись, пали к его ногам, умолая о прощении. Григорий присудил их к работе на Печерский монастырь, чтобы они с этого времени ели хлеб свой, трудясь в поте лица, и имели возможность питать трудами рук своих и других людей. Так они и скончали жизнь свою, работая с детьми своими в Печерском монастыре на рабов Пресвятой Богородицы и учеников преподобных отцов наших Антония и Феодосия.

Но уже время сказать о страдальческой кончине преподобного.

Однажды в монастырский сосуд попало нечистое животное, и преподобный, для очищения его от осквернения, сошел к Днепру почерпнуть воды. В это время туда же приехал князь Ростислав Всеволодович⁴, чтобы помолиться в монастырь и принять благословение на брань против Половцев⁵, куда он отправлялся вместе с братом своим Владимиром Мономахом⁶. Слуги Ростислава, подушаемые древним врагом, стали смеяться над старцем и досаждают ему неприличными речами. Старец же, провидя своим пророческим духом, что им угрожает смерть, сказал:

- О дети! вам нужно бы с умилением в душе просить у всех молитв о себе, а вы делаете зло, которое противно Богу. Плачьте же о своей гибели и кайтесь в грехах своих, чтобы вам иметь некоторую отраду в страшный день последнего суда. Ибо о вас уже в суде Божьем решено, что вы утонете вместе с вашим князем.

Князь же Ростислав, услышав эти слова преподобного, не поверил им и, полагая, что он только грозит, а не пророчествует, с гневом сказал ему:

- Мне ли ты предвещаешь смерть от воды, когда я хорошо умею плавать? Нет, - ты сам умрешь такою смертью!

И тотчас же, забыв страх Божий, он повелел связать старцу руки и ноги, надеть ему на шею камень и бросить в воду.

Так был утоплен Святой старец!

Братия два дня искали его, но не могли найти. Когда же потом на третий день, они пришли в его келью, желая взять кое-какие вещи, оставшиеся после святого, то неожиданно нашли его в кельи мертвым со связанными руками и ногами и с камнем на шее. Одежды его были еще мокры, лицо - светло, а все тело - как бы живое. Подивились братия, кем и как мог быть принесен сюда старец, потому что келья была заперта, но потом, воздав хвалу Богу, с почестями вынесли те чудотворные мощи святого и положили их в пещере, где они и доселе пребывают нетленными.

Ростислав же, не считая совершенное им грехом распаленный яростно, не захотел даже войти в монастырь, вопреки своему обещанию, чтобы получить благословение, - и Божье благословение удалилось от него. Только Владимир Мономах побывал в монастыре для испрошения себе молитв и благословения. Когда же русские князья были у Триполя⁷ и перешли реку Стугну⁸, то направили полки свои на Половцев. Полки их не устояли и побежали; бежал и князь Владимир и переправился снова благополучно чрез реку Стугну, по молитвам и благословию Печерских святых, а Ростислав со всем своим войском потонул в реке, и так исполнилось пророчество святого: "какою мерою мерил злой убийца, будут мерить и ему"⁹. Незлобивый же Григорий чудотворец обрел источник жизни и, вкушая из потока вечной сладости при водах, **"которые превыше небес"** (Пс. 148:4),

хвалит имя Господа, Которому подобает слава и честь и присно и в бесконечные веки. Аминь.

1 Св. Григорий Чудотворец был епископом Неокесарии во второй половине IV-го века. Память его совершается 17-го ноября.

2 Преподобный Антоний был основателем Киево-Печерской Лавры; преподобный же Феодосий первым игуменом ее, установившим в ней общежительное иноческое житие и обстроившим ее церквами и другими зданиями. Память преп. Антония - 10-го июля, а преп. Феодосия - 3-го мая и 14-го августа.

3 Ирмосы на Вел. субботу, песнь 6-я, ср. (Ион. 2:9).

4 Ростислав Всеволодович, сын Всеволода Ярославича и внук Ярослава Мудрого, княжил в Переяславе - городе, находившемся на юге от Киева, на реках Альте и Трубеже. В настоящее время Переяслав - уездный город Полтавской губернии.

5 Половцы - кочевой народ монгольского происхождения, обитавший со второй половины IX века в южнорусских степях и до татарского нашествия производивший постоянные опустошительные нападения на Русь. Нападения свои они производили быстро и внезапно. Русские князья для борьбы с половцами, устраивали пограничные укрепления и предпринимали походы вглубь половецкой земли. Один из таких походов, о котором здесь упоминается, был предпринят великим князем Киевским Святополком Изяславичем (с 1093 по 1113 г.) в первый год его великого княжения.

6 Владимир Мономах был одним из замечательнейших русских князей в домонгольский период. Когда умер отец его, Всеволод, он, несмотря на любовь к нему киевлян, не занял великокняжеского киевского престола, а призвал двоюродного брата своего Святополка Изяславича, которому и уступил великое княжение, как старшему в роду. В это время он княжил в Чернигове, и, сверх того, владел Смоленским княжеством. По смерти Святополка, он занял киевский великокняжеский престол, где княжил до своей смерти (1113 -1125 гг.).

7 В настоящее время местечко Киевской губернии.

8 Стугна - правый приток Днепра, протекающий чрез Васильковский уезд, Киевской губернии. В прежнее время приток этот был довольно значительной рекой.

9 (Мф.7:2) - там это место читается так: "ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить".

Григорий, затворник Печерский, преподобный

Дни памяти

21 января

8 марта (переходящая) - Собор всех Киево-Печерских преподобных отцов

10 сентября - Собор Киево-Печерских преподобных, в Дальних пещерах

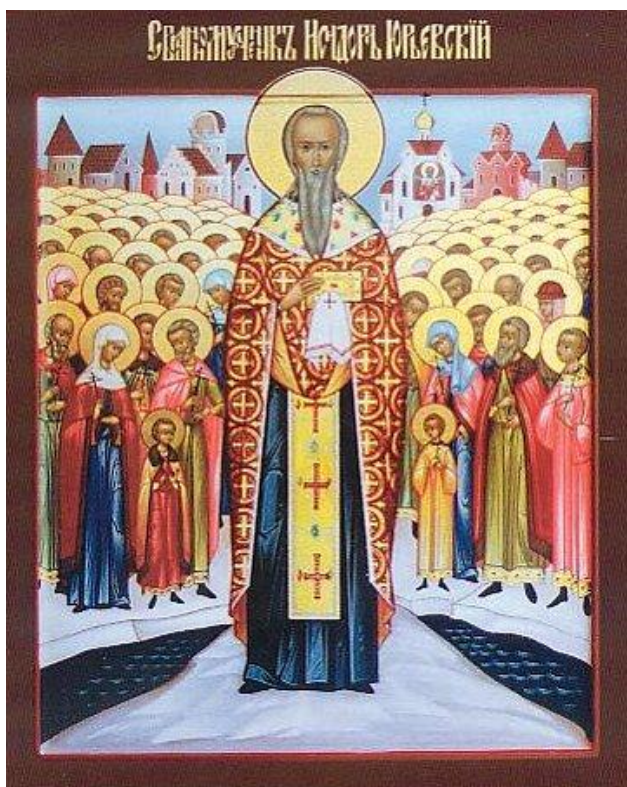
Преподобный Григорий подвизался в Киево-Печерском монастыре в XIV веке. Он прославился особенно подвигом воздержания и поста. Пищей ему во всю жизнь служило невареное зелие, а питием вода. Ночь проводил он в молитвах. За такие подвиги преподобный сподобился от Бога дара чудотворения. Все недужные, приходящие к нему с верой, вкушая

зелие, которым он питался, получали исцеления.

Память преподобного Григория совершается также 28 сентября/11 октября и во 2-ю неделю Великого поста.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Исидор Пресвитер, священномученик и с ним 72 мученика в городе Юрьеве Ливонском

Дни памяти

21 января

*29 июня (переходящая) - Собор
Псковских святых*

*1 декабря - Собор святых Эстонской
земли*

Благоверный великий князь Ярослав, во святом крещении нареченный Георгием, сын святого равноапостольного великого князя Владимира, в 1030 году покорил своей власти чудское племя, жившее в пределах Новгородских и Псковских, потом на реке Омовже (или Эмбахе) основал город и выстроил в нем церковь во имя святого великомученика Георгия. И было наречено имя городу Юрьев. С половины XII века стали проникать в эту землю морем католики немцы, начали там селиться и, укрепившись, овладели ею, так как в Русской земле были тогда

междоусобия и нестроения. Поработивши местных жителей-язычников, немцы более силою, нежели волею, обратили их в латинскую веру, которую сами содержали, и вместе с тем начали притеснять живших среди них православных христиан.

Во дни великого князя московского Иоанна III Васильевича православные христиане, бывшие под властью немцев, имели в городе Юрьеве Ливонском в русском конце две церкви: святителя Николая Чудотворца и святого великомученика Георгия. Служили в тех церквях два пресвитера: один – именем Иоанн, по прозванию Шестник (то есть пришлец), из Московской земли, а другой – Исидор. Когда же немцы то ласками, то угрозами начали увлекать в латинство живущих в городе православных, тогда священник Иоанн, прослуживший в Юрьеве всего два с половиной года, ушел оттуда в Псков и вскоре после этого, приняв иночество с именем Ионы, основал в Псковской земле, на границе с Ливонией, Псково-Печерскую обитель, где прожил свято, сподобился блаженной кончины о Господе. Исидор же остался в Юрьеве и имел с немцами большие прения о православной вере. Нередко укорял он иноверцев, внушая им отступить от веры латинской, или римско-католической, и присоединиться к Православию.

В 1472 году вооружились латины на православных – решили воздвигнуть гонение на богоспасаемый град Псков и подвластное ему православное население, чтобы насадить среди него латинскую веру, утверждаясь главным образом на правилах Флорентийского собора, положившего насильственно восстановить единение Церквей. Между тем уже многие годы пресвитер Исидор беспорочно служил при храме святителя Николая Чудотворца, как звезда, сияя между христианами своей паствы. И вот старейшина города Юрьева, немец по имени Юрий, прозванием Трясиголов, восстав на Исидора и на христиан православных, клеветал на них бискупу Андрею и городским начальникам латинской веры и всем посадским людям Ливонской земли, говоря, будто слышал он от иерея русского и всей его паствы хулу на веру латинскую и служение на опресноках и похвалу одной только

греческой вере. Таким образом он возбудил ярость в бискупе и вельможах, и латины с того времени искали, как бы истязать православных христиан города Юрьева.

Настал праздник Богоявления Господня – 6 января 1472 года. Пресвитер Исидор вышел со всеми православными на реку Омовжу с честными крестами освятить воду. Там, на водах богоявленских, немцы, посланные от бискупа и от старейшин, захватили Исидора, учителя христианского, и бывших с ним мужей и жен и, как волки лютые, повлекли их к бискупу и судьям городским. Великое было истязание на судилище добрым воинам Христовым о вере их, от которой их принуждали отречься. Но Исидор и все православные с ним исповедники как бы едиными устами сказали, обращаясь сначала к бискупу, потом ко всем судьям своим: «Не буди то, враг истины, чтобы нам, православным, отречься от Христа истинного и веры Православной; не пощадим телес наших за Христа Бога, сколько бы ты нас не мучил; но вас, нечестивые, умоляем: пощадите души свои Господа ради, ибо и вы создание Божие».

Тогда с великим дерзновением обличал Исидор латинские лжеумудрования и отступления от истины христианской. Разгневанный бискуп ввергнул православных в темницу, а всех державцев местных пригласил из окрестных замков, якобы для суда над православными. Пока они собирались, святой Исидор поучал в темнице дружину свою.

«Братия и чада, – говорил он, – Господь собрал вас со мною на подвиг сей духовный, желая увенчать вас от вседержительной руки Своей неувядаемыми венцами; вы же, братия, добре пострадайте от незаконных, без всякого сомнения, и не убойтесь горьких сих мук, ниже ослабевайте, зане супостат ваш диавол, яко лев, рыкая, ходит, иский кого поглотити (1Пет. 5, 8), то есть уловить от веры Православной. Станем в ней неподвижно, как добрые воины, против его козней, ибо Сам Господь сказал: Аще Мене изгнаша, и вас изженут: аще слово Мое соблюдоша, и ваша соблюдут. Но сия вся творят вам за имя Мое, яко не ведут Пославшаго Мя. Егда же приидет Утешитель, Егоже Аз пошлю вам от Отца, Дух истины, Иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне. И вы свидетельствуете, яко искони со Мною есте (Ин. 15, 20, 21, 26, 27). Так, братия, говорил Христос ученикам Своим, так же говорит Он и нам, если кто имени Его ради постраждет до крови, то есть до смерти. И вы, братия мои возлюбленные, не оставляйте меня, но пострадайте вместе со мною и не прельщайтесь вожелениями мира сего, но будьте великими мучениками Христовыми в роде сем».

Потом святой Исидор с дружиной своей, став в темнице лицом к востоку, начал петь и молиться со слезами и с воздыханием сердечным; причастился сам запасными Дарами Святых Животворящих Таин и причастил всех бывших с ним мужей, жен и детей. Все исполнились духовной радости, и благоговейный пресвитер поучал их еще о воздаянии благ вечных за благие дела и о вечных муках за дела тьмы. «Ни один из вас, – сказал он дружине своей, – от мала до велика да не страшится угроз и самых мук да не убоится, но добре постраждет за Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, и примем почестъ страдания нашего в день судный».

Потом все единодушно громким голосом воспели церковную песнь в честь мучеников: «Святити мученицы, иже добре страдальчествовавшии и венчавшиися, молитесь ко Господу спастися душам нашим».

Посланные от бискупа и судей городских пришли в темницу и, извлеки их оттуда, поставили на судилище, на место, называемое у них ратуша, для скорого испытания перед бискупом и всеми латинами, которые собрались на это зрелище. Как солнце со звездами, стоял пред ними исповедник Исидор со своей дружиной. Сперва ласкательными словами старался бискуп приклонить исповедников Православия к своей вере. Обращаясь к Исидору, как к наставнику и руководителю паствы, а затем ко всем его пасомым, бискуп говорил: «Только послушай меня и посадников града сего перед многими немцами, которые сошлись из окрестных замков моей державы; примите честную веру нашу, которая одна с вашей, и опресночное служение и не губите себя; будьте присными братьями нам и участники нашего богатства. Если хотите, держите опять свою веру; только теперь повинитесь предо мною и пред судьями и пред немцами».

Но мужественные исповедники отвечали бискупу: «Что ищешь уловить нас лъстивыми речами? Не можешь ты отклонить нас от истинной веры христианской; твори над нами, что хочешь; вот мы пред тобою и повторяем тебе то же, что говорили прежде».

Тогда суровый бискуп вместе с другими судьями, как змеи, распалившись яростью на православных, велел их в той одежде, в какой они были, ввергнуть в реку Омовжу, а самого Исидора, облекши в иерейские священные одежды, бросил в самую Иордань, где освящал он воду в день Богоявления. Так поступили с ним, как со злодеем, казнили лютой смертью за православную веру Христову. Всех страдальцев, считая учителя их Исидора, было 73. Они предали свои чистые души в руки Бога Живаго и увенчались нетленными венцами.

Было же при страдании их и таковое дивное зрелище. В числе православных ведена была юная мать с трехлетним младенцем на руках, который был прекрасен лицом. Нечестивые немцы взяли младенца из рук матери, ее же бросили в реку. Видя свою мать потопляемую с блаженными мучениками, младенец начал плакать на руках мучителей, и сколько ни старались они успокоить его, рвался из рук их, терзая их лица. Тогда жестокие мучители бросили его подле проруби. Младенец же, подползши к самой проруби, трижды перекрестился и, возрев на предстоящий народ, сказал: «И я христианин, верую в Господа и хочу умереть, как и учитель наш Исидор и моя мать».

Сказав это, он бросился под лед. Так пострадал за истину младенец, как некогда мученик Христов младенец Кирик, исповедовавший Господа на коленях мучителя при виде страданий своей матери Иулитты и вместе с нею восприявший мученический венец.

Настала весна. Разливавшаяся река Омовжа выступила из берегов своих; тогда явились и тела всех исповедников Христовых за три поприща от города Юрьева, вверх по реке, под деревом у горы, ничем не поврежденные, как бы положенные людьми на восток лицом; пресвитер же Исидор лежал посреди них во всем облачении священническом. Так прославил Господь святых Своих угодников. Тогда православные гости (купцы) города Юрьева взяли мощи страдальцев и честно погребли их в городе, около церкви чудотворца Николая, где будут почивать они до Второго Пришествия Христова.

Чтить память священномученика Исидора и его сомучеников начали рано, не позже половины XVI столетия. Но причислены они Церковью к лику святых лишь в 1897 году. Тогда же постановлено по благословению Святейшего Синода праздновать их память местно; и первое празднование святым мученикам торжественно совершено было 8 января 1898 года.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

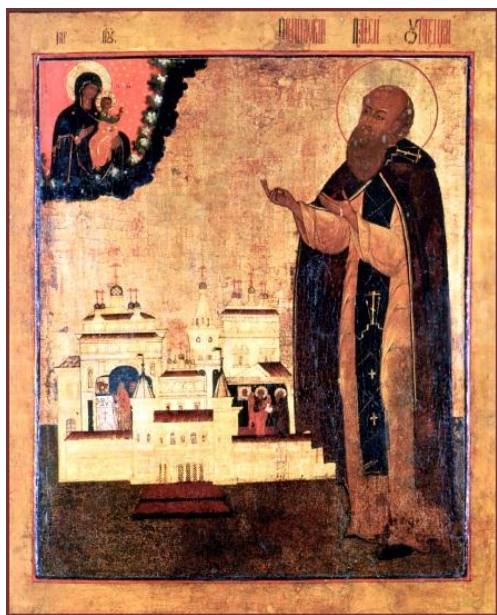
Тропарь, глас 2

Страстотерпцы Господни блаженнии, православную веру Христову со дерзновением проповедасте, и на судищи учения врагов неправая обличисте: того ради и ввержени бысте, святии, во глубину речную, души же ваши вселишася в Небесныя кровы, идеже со святыми предстояще Престолу Царя всех Бога, молитесь Ему за благовернаго императора нашего и за вся православныя люди, подвиги ваша честно почитающия.

Кондак, глас 4

Мученик Христовых лик песньми почтим, пострадавших крепко Христовы ради веры истинныя и вражию гордыню до конца низложивших: озарившеся бо благодатию несозданныя Троицы, славнии, со священномучеником Исидором пострадавшии, яко звезды сияете во всем мире, и ныне молитесь Христу непрестанно, и нас защищаете от враждебных язык нашествия, неусыпнии молитвенницы о душах наших.

Паисий Угличский, преподобный

Дни памяти

21 января

5 июня - Собор Ростово-Ярославских святых

19 июня

13 июля (переходящая) - Собор Тверских святых

Прп. Паисий Угличский (XV–XVI вв.) – племянник и ученик прп. Макария Калязинского. С 11 лет воспитывался в монастыре, где подвизался в посте, молитве и переписывании книг. В 1476 году по просьбе князя Андрея Васильевича основал Покровский монастырь близ Углича, где стал игуменом. Достигнув глубокой старости, скончался в 1504 году.

Преподобный Паисий Угличский родился в селе Богородском, неподалеку от города Кашина, в Нерехотском стану. Его отец, Иоанн Гавренев, служил у князя угличского Андрея Васильевича, сына великого князя Василия Темного. Ксения, мать преподобного Паисия, была дочерью полководца Василия Ананьевича Кожина и родной сестрой преподобного Макария Калязинского († 1483; память 17/30 марта).

Мальчик, названный в святом крещении Павлом, был рано обучен грамоте и уже в детстве много читал. Часто он бывал с родителями в Калязинском монастыре у своего дяди, где проникся любовью к иноческой жизни. В десятилетнем возрасте Павел осиротел и был взят на воспитание в Троицкую Калязинскую обитель. Вскоре настоятель обители преподобный Макарий, уступая настойчивым просьбам своего племянника, которому не исполнилось еще одиннадцати лет, постриг его в иночество с именем Паисий. Под руководством опытного дяди, в тишине обители юный инок рос по духу, не тревожимый опасными волнениями и советами мира; с юных лет научился он подвигам послушания, поста и молитвы. В монастыре ему было поручено переписывание священных книг. Известно, что в начале XX века в Калязинском Троицком монастыре хранились творения святителя Григория Богослова, переписанные иноком Паисием.

Не засоряемый впечатлениями мирскими и очищаемый подвигами самоотречения, дух его стал способен и к созерцанию мира духовного. Раз во время ночной молитвы явился ему Ангел и сказал: «Ты должен быть наставником для многих; ты выйдешь отсюда и будешь жить там, где тебе велят: так надобно для славы Божией». Преподобный Паисий со страхом выслушал эту весть и пересказал наставнику своему прп. Макарию, но никому другому. Через некоторое время это чудесное предсказание осуществилось.

В 1476 году князь угличский Андрей Васильевич, хорошо знавший родителей преподобного Паисия, обратился с просьбой к Калязинскому игумену – отпустить инока Паисия из обители для того, чтобы под его руководством основать новый монастырь. Преподобный Макарий с радостью откликнулся на богоугодное желание князя и, благословив своего племянника и воспитанника, направил его в Углич. Князь даровал для будущего монастыря землю на левом берегу Волги, в трех верстах от Углича. Поселившись там в хижине, преподобный Паисий приступил к сооружению деревянного храма в честь Богоявления Господня. Вскоре к нему собрались десять монашествующих собратий, которые обосновались в построенных преподобным Паисием келлиях.

Архиепископ Ростовский Тихон, в епархию которого входил Углич, рукоположил преподобного Паисия в сан иеромонаха. После этого князь настойчиво просил

преподобного принять игуменство. Уступив его просьбам, преподобный Паисий возглавил новоустроенный монастырь, где ввел строгий общежительный устав.

Благочестивый князь угличский Андрей Васильевич с большим уважением относился к преподобному, не раз он содействовал укреплению обители и делал щедрые вклады для ее дальнейшего благоустройства. Так, в благодарность Господу за рождение двух сыновей, Димитрия и Иоанна, восприемником которых стал преподобный Паисий, князь передал пожертвования на строительство в монастыре каменного храма. В 1479 году началось возведение нового храма. В 1482 году, после завершения работ, построенный храм был освящен в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы, поэтому монастырь стал называться Покровским.

В скором времени по сооружении соборной церкви восстал на князя угличского Андрея Васильевича родной его брат великий князь Иоанн Московский и, согнав с престола, заключил вместе с детьми его в темницу, где и скончался в 1493 году. Не малодушествовал преподобный Паисий, не изменил своему князю, но с честью похоронил его в соборе угличском. Когда же, по смерти родителя, сыновья его Иоанн и Димитрий были заточены в вологодской темнице, много скорбел о такой неправде святой старец, и, хотя не мог одолеть насилия великокняжеского, но неоднократно обличал Иоанна, умоляя его многими посланиями отложить гнев. Видя неуспешность своих прошений, вручил он все сие дело суду Божию, а сам не переставал молиться в тиши своей обители о них и посылал им в вологодскую темницу все нужное. Он заботился даже о том, чтобы и после его преставления не оскудевала милостыня заточенным князьям. Преподобный частым писанием поддерживал дух благородных узников, обещая им страдальческие венцы и нескончаемые блага за маловременные страдания. Таким образом созрел духовный плод сей в темнице и, как достойный ученик старца Паисия, князь Иоанн, в схиме Игнатий, был сам причтен к лику святых.

Святость преподобного Паисия, который собирал в житницы вечной жизни сториичный плод добродетели, еще при временной жизни его ознаменовалась многими чудесами. Ему был дан от Господа дар исцелений, но смирение его умело покрывать совершаемые им чудеса. Когда приходили к нему недужные, беснуемые и прокаженные для разрешения от тяжкого недуга, то не просто возлагал он на них руки, но приводил в церковь, после молебна кропил их святою водою или помазывал елеем от лампады, тем подавая исцеление.

Случился великий пожар в Угличе: загорелись все посады и торговые ряды, и не чаяли ниоткуда спасения. Тогда преподобный Паисий собрал всех настоятелей, иноков и священников из обителей и церквей Углича и сам вынес из обители чудотворный образ Покрова Богоматери на пожарище. Огонь как бы устыдился чудотворного лика и такого сонма преподобных, и вскоре угасло лютое пламя молитвами старческими. Было в другой раз сильное наводнение в Угличе. Волга выступила из берегов своих и окружила обитель преподобного, проникла и в ограду, и волны шумели около соборной церкви, но хотя и стояла вода выше порога церковного, однако не вошла внутрь храма, ради молитв старца Паисия.

Случилось однажды молодому боярину угличскому проезжать на коне мимо обители, и внутренне посмеялся он над преподобным, которого застал с заступом в руках, копающим землю в монастырском огороде, но в ту же минуту рассвирепел под ним конь и сбросил с себя – боярин упал без чувств. Преподобный сам его поднял, привел в чувство и кротко сказал: «Не осуждай иноков».

От всех старался утаить свой подвиг труженик Паисий и одному только Господу, зрящему тайная, могло быть известно равноангельное житие его. Похвала же человеческая была прискорбна святому подвижнику, и всячески старался он избежать молвы житейской. Никогда не превозносился он духовной своей высотой и, будучи настоятелем, исполнял все послушания последнего инока своей обители, терпя холод и зной, в одной власянице, в надежде небесного воздаяния. Всех научал он словом и примером, что многими скорбями подобает внити в Царствие Небесное, и пустынные чада умножались около великого своего

аввы. В трудах и воздержании достиг преподобный глубокой старости. Однако он сам совершал Божественную литургию по воскресным и праздничным дням. Когда не позволяли немощи, преподобный Паисий продолжал сидя исполнять келейное правило.

Приняв тайное извещение от Господа о скором своем преставлении, совершил он в последний раз священнодействие и потом собрал в келлию свою братию, чтобы утешить ее о скорой разлуке и поучить взаимной любви. Велел он известить блаженного пустынника Кассиана о своем крайнем изнеможении и ему поручил собранное свое стадо, чтобы промышлял о нем после его кончины. Игуменом поставил он после себя в добродетели священноинока, но и ему велел во всем повиноваться духовному своему брату блаженному отцу Кассиану, начальнику пустыни Учмы, которого умолил из глубины своей пустыни надзирать и за его стадом. Устроив все нужное для обители, разрешился уже от всего житейского столетний старец и почувствовал в сердце своем радость, как бы некто из дальних и чудных стран, весело возвращающийся на свою родину от многих печалей в тихое пристанище. И в самый час своего исхода еще приобщился Божественных Таин; последним его словом было: «Господи! В руце Твои предаю дух мой», и просветилось лице его, келлия и вся обитель исполнились благовония. Блаженный Кассиан и братия с великим плачем отпели многолетнего своего наставника и положили в созданной им церкви. Во время надгробного пения много недужных исцелялись над священными останками. Июня в 6-й день 1504 года совершилось сие торжественное погребение, и в этот день установила Св. Церковь совершать память сего чудотворца земли Русской.

В 1609 году на обитель напали польско-литовские захватчики: настоятель и братия были умерщвлены, монастырь razoren, но по прошествии некоторого времени силами жителей Углича восстановлен.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

В 1920-е годы монастырь был упразднён, а к концу 1930-х гг при строительстве Угличской ГЭС монастырь был разрушен, а его территория затоплена. По преданию, незадолго до затопления монастыря мощи Паисия Угличского были тайно вынесены и сокрыты в земле высоко на волжском берегу. Их судьба неизвестна.

Тропарь преподобного Паисия Угличского, глас 8

Христовы ради любве отечество и род оставил еси,/ и, ангельскому житию поревновав,/ в пустыню вселился еси,/ в нейже многотрудное житие явил еси/ и чудес дарования от Бога приял еси,/ Паисие преподобне,/ моли Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь преподобного Паисия Угличского, глас 8

Христовы ради любве отечество и род оставил еси/ и, ангельскому житию поревновав,/ духовному отцу твоему преподобному Макарию, подражатель быв,/ града Углича достигл еси,/ и близ того при водах в пустыню, Ангелом показанную, вселился еси,/ и обитель прекрасну Матери Божией воздвигл еси,/ и множество монахов собрал еси,/ имже и наставник ко спасению быв,/ и чудес дарования от Бога приял еси,/ Паисие преподобне,/ моли Христа Бога спастися душам нашим.

Ин тропарь преподобного Паисия Угличского, глас 8

Слез твоих теченьми пустыни бесплодное возделал еси/ и, иже из глубины въздыханьми, во сто трудов уплодоносил еси,/ и был еси светильник вселенней, сияя чудесы, Паисие, отче наш,/ моли Христа Бога/ спастися душам нашим.

Кондак преподобного Паисия Угличского, глас 2

Чистотою душевною божественно вооружився/ и непрестанный молитвы, яко копие, имый,/ крепко ссекл еси бесовское ополчение,/ Паисие, отче наш,/ моли непрестанно о всех нас.

Ин кондак преподобного Паисия Угличского, глас 8

Украшен добродетельми, преподобне Паисие Богодухновенне,/ Церкви Христовы красота был еси,/ подвиги бо иноческими украси ю, блаженне./ Темже молим тя:/ молися ко Господу свободити нас от всякия брани борителя, вопиющих ти:/ радуйся, отче преблаженне.

Память преподобной Домники

Святая Домника с четырьмя другими девицами прибыла в Царьград из Карфагена в царствование императора Феодосия Великого, будучи еще язычницей¹. Она пламенела сильным желанием принять христианство и жить по правилам чистой небесной веры. Архиепископ Царьграда Святой Нектарий² получил о ней особое откровение. Поэтому, приняв ее, он не только сподобил ее святого крещения, но и поставил в диаконисы³. Император Лев подарил ей землю за чертою города. На этой земле святая Домника основала монастырь в честь святого Захарии, собрала вокруг себя девственников и стала жить с ними, подвизаясь в посте. Она сотворила немало чудес: например она спасла мореплавателей, погибавших от бури на море, тем, что с благословением пустила в море масло, отчего морское волнение прекратилось. Она имела также дар пророчества, ибо предугадала и

предсказала кончину царя. Видела она однажды, как сошел с неба ангел, святил естество воды, а также получала и другие откровения Божественных тайн. Святая мирно почилла в глубокой старости, дожив до царствования Льва и Зенона⁴, причем предсказала время своего отшествия к Господу.

1 Феодосий Великий - римский император с 379 по 395 г. В его царствование христианская вера была окончательно утверждена в Римской империи.

2 Св. патриарх Нектарий управлял Константинопольскою церковью с 381 - 397 г. Память его совершается в субботу сырную.

3 Диакониса - с греческого языка: служительница. Так назывался особый род лиц в Церкви, учреждение которых восходит к временам апостольским (Рим.16:1; ср. 1Тим.5:3-10). На должность диакониса большею частью избирались пожилые (не моложе 40 лет) девственницы или вдовы. Обязанностью их было наставлять обращающихся жен и девиц, как они должны держать себя во время крещения, прислуживать епископу при их крещении и вместо него совершать помазание других частей тела, кроме чела, наблюдать за порядком и благочинием среди женщин во время Богослужения, посещать больных и заключенных в темницах, служить исповедникам и мученикам содержимым под стражей, помогать неимущим и т. под. Относительно диаконис есть несколько канонических правил, а именно IV-го Вселенского собора правило 15-е, IV-го - правило 14-е и св. Василия Великого правило 44-е.

4 Здесь разумеется император Лев II, царствовавший меньше одного года (в 474 г.); император Зенон царствовал с 474 по 491 г. Св. Домника скончалась в первые годы царствования Зенона, около 474 г. Так как в Константинополь она пришла, во всяком случае, раньше 385 года, и так как ей в это время было, несомненно, не меньше 20 лет (ибо патриарх Нектарий нашел возможным вскоре поставить ее диаконисой), то св. Домника скончалась, имея более 100 лет от роду.

Память преподобного Георгия Хозевита

Преподобный Георгий Хозевит¹ родился на острове Кипр² в семье, отличавшейся благочестием. Старший брат его Ираклид еще при жизни родителей, ушел в святой град Иерусалим. Поклонившись здесь местам освященным стонами и кровью Господа Иисуса, он удалился затем в Иорданскую долину³ и поселился в Лавре, называемой Коломановой⁴, приняв иночество. Святой же Георгий один оставался у родителей, воспитываясь в благочестии и страхе Божьем.

Когда умерли родители Георгия, осиротелый отрок со всем имением оставшимся от родителей его, принят был на попечение одним своим родственником. Последний так полюбил его, что хотел выдать за него замуж свою единородную дочь. Но Святой, тяготясь мирскою суетою, и не желал сожительства с женою, скрылся у другого родственника своего, который был игуменом монастыря. О местонахождении Георгия стало

известно покинутому им родственнику, желавшему иметь кроткого юношу своим духовным сыном; он пришел к игумену, у которого скрывался Георгий, и стал требовать, чтобы тот возвратил ему отрока. Узнав об этом, Георгий тайно покинул тот монастырь и, сев на отплывавшей корабль, отправился с Кипра в святой град Иерусалим. Поклонившись святым местам, он спустился в Иорданскую долину и пришел к брату своему в Лавру Коломана. Тот же, видя его еще молодым и безбородым, по заповедям святых отец не захотел держать его в Лавре, пока он не обрастет бородою, но привел в обитель Пресвятой Владычицы нашей, называемую Хузива⁵, и передал тамошнему игумену. Здесь Святой Георгий облечен был в иноческий образ и вступил на путь подвижничества. Трудясь во славу Божию и для спасения своей души, он особенно упражнялся в смирении и послушании. Бог прославил Своего угодника и наградил его даром чудотворения. И вся братия немало удивлялась, видя такое совершенство и такое дерзновение к Богу в юном отроке и к тому же новоначальном. Святой же, опасаясь обольщений пустой славы мира сего, тайно вышел из обители и снова прибыл к своему брату в Лавру.

Поселившись здесь, он занял вместе с братом так называемую Старую Церковь, и здесь они пребывали в молитве, богомыслии и трудах пустынных. Братья не приготавливали себе горячей пищи, за исключением тех случаев, когда к ним приходил кто-либо.

Однажды авва Ираклид сказал своему брату:

- Возьми топор, и пойдем рубить дрова!

И когда тот взялся за топор, то старший брат приказал ему срубить бесплодную пальму, которая росла около их кельи. Поклонившись брату, Георгий стал просить:

- Нет отче, не будем рубить ее, может быть она даст нам ваии.

Но тот с угрозою сказал:

- Сруби ее; вот уже несколько лет она не приносит плодов, - зачем же она занимает место?

Тогда Георгий, снова со смирением поклонившись, произнес:

- Я ручаюсь, что скоро она принесет плоды.

После таких слов Ираклид уступил, и с тех пор пальма стала приносить многочисленные и прекрасные плоды.

В то время в Иерихоне жил один землевладелец, любимый святыми братьями-подвижниками. У него скончался малолетний единородный сын. Положив мертвого в корзинку и прикрыв его начатками своих плодов, отец поспешно принес его в Лавру. Войдя

в келью к Ираклиду и Георгию, он поставил пред старшим братом корзинку, прося его благословить плоды его земледелия, а сам немедленно вышел. Вынув плоды из корзинки и нашедши в ней мертвого младенца, Ираклид сказал меньшому брату:

- Призови этого человека, ибо он хочет искусить нас грешных.

Но Георгий возразил ему:

- Не печалься и не гневайся, отче, но с верою призовем благоутробного и милостивого Бога, и если Он услышит нас грешных и воскресит младенца, то отец возьмет его от нас живым в награду за свою веру; а если Бог не восхочет сотворить сего, то скажем отцу, что мы, будучи грешниками, не достигли такого дерзновения к Богу, чтобы помочь его беде.

Старец послушался брата, и оба они стали на молитву со слезами и с сокрушением сердечным. И всемилостивый Господь, творящий волю боящихся его, услышал их и воскресил младенца. Тогда, призвав его отца, братья отдали ему младенца живым, повелев ему, чтобы он никому не рассказывал о сем чуде.

Так святые Ираклид и Георгий мирно и богоугодно жили вместе, со всяким смирением и скромностью, и никто не слышал спора и разноречия между ними, не видел и тени презрения их друг к другу, или к кому-нибудь иному.

По прошествии некоторого времени, Ираклид скончался, достигнув семидесятилетнего возраста от рождения. Авва Георгий, оставшись в кельи один, рыдал и скорбел о кончине брата своего, в то же время доблестно подражая его жизни и трудам. И кто может поведать об его пустынноческих подвигах неустанной молитве и Богомыслии? Кто может рассказать о его воздержании и посте? За свою подвижническую жизнь старец был удостоен диаконского сана, и по должности диакона часто прислуживал священным отцам за Богослужением. Между тем, в Лавре скончался игумен, и произошло великое разделение и несогласие по поводу избрания нового настоятеля. Тогда Святой Георгий, не терпя смуты, со скорбью удалился из Коломана и снова поселился в Хузевитской обители, в отдельной кельи, которую дал ему игумен монастыря.

Подвизаясь на прежнем месте своей отшельнической жизни, преподобный Георгий не приобретал ни вина, ни ел, ни хлеба, ни одежды, но, обходя кучи мусора, собирал тряпки и, сшивая их делал себе одежду; из этих же тряпок была устроена и постель его. Обитавших в обители иноков он просил сберегать ему за неделю остатки от стола отцов и пришельцев, будут ли то овощи, или плоды, или даже кости. Потом он толлок все это в каменной ступе, делал шарики и сушил на солнце; эти шарики он и употреблял в пищу, вместе с водою, - через два или три дня. Кроме того, старец просил, чтобы братия не пекли без него хлебов, ибо он веровал, что занимающимся этим делом в тех святых местах будет великая награда на небе, так как в Палестине было в обычае издерживать излишек хлеба на странников, приходивших поклониться тамошним великим святыням. В хлебнице, предпочтительно пред другими работами, преподобный Георгий топил печь. Занятие это особенно тягостно в тех местах в летнее время, когда от сильного зноя тают даже свечи на церковных подсвечниках. Но преподобный Георгий, несмотря ни на какой зной, неустанно работал в хлебнице по дважды и по трижды в день, растопляя печь и приготавливая хлебы. Другие из братий не могли переносить такой работы и постоянно чередовались. Поэтому неустанным трудам Георгия все удивлялись и называли его железным.

Так, подвизался сей земной ангел и небесный человек назидая своими подвигами и других.

Когда же случилось нашествие Персов на святую землю⁶, он на время оставил Хузевитскую Лавру и скрылся в Коломане; по миновании же опасности, старец снова возвратился в Хузиву. Здесь он снова предался подвижническим трудам и в то же время поучал всех, приходящих послушать его Богомудрых речей. Никого он не оставлял без поучительных бесед, но всех наставлял в слове Божьем и в благочестии.

Благочестиво пожив и угодив Богу, преподобный Георгий был отозван в небесные обители, достигнув глубокой старости. О блаженной кончине старца ученик его, преподобный Антоний, рассказывает следующее.

"После многих трудов заболел Святой отец наш Георгий недугом, от которого и скончался. В вечер же, и который он скончался, по устроению Божий, случилось множество пришельцев, и я был весьма занят послушанием. И некоторые из братии, сидевшие у старца, часто приходили, говоря мне:

- Спрашивает тебя старец, говоря: "где Антоний? Призовите мне его, ибо я уже умираю".

Я уже колебался надвое, желая и исполнить послушание, и пойти к старцу. И старец, узнав это духом, объявил мне чрез посланных:

- Не скорби и не смущайся, чадо, но исполни послушание твое, а я подожду до тех пор пока ты придешь.

И пока пришельцы встали из-за трапезы, и пришли другие, время протянулось почти до полуночи, и старец был еще жив. Исполнив свое послушание и отпустив пришельцев, я пришел к нему. Когда он меня увидел то обнял и облобызал и благословив обернулся к востоку и сказал:

- Изыди, душе моя, ныне о Господе, изыди.

И сказав это трижды, он предал дух Господу; так он преставился, мирно и тихо, явно о предав дух в руки Божьи, как пишется: **"А души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их"** (Сол. 3:1), и паки: "Дорога в очах Господних смерть святых Его".⁷ Я же, узнав, что он предал дух Господу, припал к груди его, и плакал и рыдал о лишении преподобного отца. И опрятав тело его с псалмами и пениями и песнями духовными, мы положили его в гробнице преподобных отцов; и ныне он находится с ликами святых сомолитства за нас и за весь мир". Аминь.

Кондак, глас 4:

Явился еси светило пресветлое Георгие, озаря божественными зарями верно зовущия ти: моли о нас Владыку Христа, являшагося во струях и просвещшаго земнородных.

1 Хозевитами назывались иноки Хозевитской или Хузивской обители.

2 Остров Кипр находится в северо-восточном углу Средиземного моря, недалеко от Сирийского побережья.

3 Иорданская долина находится по течению реки Иордана; представляя собою места мало населенные, она с древних времен была излюбленным местом отшельников. Так сюда удалился св. пророк Иоанн Предтеча и выступил здесь с проповедью о покаянии. Во времена христианские на этой долине находилось не мало всевозможных монастырей.

4 Лавра Коломанова находилась близ Мертвого моря и Иордана.

5 Хузивский монастырь находился в пустыне Хузив или Хозева, между Иерусалимом и Иерихоном вправо от большой дороги, чрез которую обыкновенно проходят паломники из святого града к Иордану, и недалеко от спуска в низменную долину Иорданскую. Монастырь этот был расположен в дикой местности. Церкви и кельи монахов, висая над оврагом на высоте 50 сажен, были, как бы прилеплены к каменистым утесам. Монастырь Хузива возник в V веке. Имя первого его основателя неизвестно. Впоследствии монастырь именовался Лаврою и в VI, VII и VIII веках, когда он особенно славился строгостью жизни своих подвижников, достиг особенного процветания. В XII веке монастырь этот еще существовал, но о дальнейшей судьбе его ничего неизвестно. В самое недавнее время сия обитель была возобновлена.

6 Нашествие персов было сделано в 614 г., под (царствовал с 680 по 628 г.).

7 Псалом 115, ст. 6.

Память святого священномученика Картерия

Святой Картерий жил в царствование императора Диоклетиана¹ и был священником и учителем Христовой веры в Кесарии Каппадокийской, при прокураторе² Урване. Он построил храм Божий, собрал около себя многочисленную паству, которую поучал почитать Христа с Отцом и Святым Духом, как Единого истинного Бога. На ревностного служителя Христова поступил навет к прокуратору; тогда блаженный иерей скрылся от преследования. Но ему явился Господь и сказал:

- Иди, Картерий, и предстань пред прокуратором. Я буду се тобою; тебе надлежит много пострадать ради Моего имени, и многие чрез тебя уверуют и спасутся.

Святой, исполнившись великой радости, возблагодарил Господа и известил прокуратора о своем местопребывании, после чего был заключен в темницу. Когда же Святой Картерий приведен был к прокуратору, тот приказал ему принести жертву Серапису³. По молитве святого, истукан сего ложного бога повергся на землю; тогда, по повелению прокуратора, шестнадцать воинов стали бить палками исповедника Христова, которого четверо слуг распростерли на земле. Потом мучители повесили святого Картерия на дерево, бритвою отрезали у него ногти на руках и ногах и терзали его тело железными крючьями.

Тогда святому страстотерпцу явился Ангел Господень и облегчал его страдания, и воин Христов остался невредимым при столь тяжких истязаниях.

По повелению мучителя, его сняли с дерева, прокололи ступни ног железными прутьями, возложили на грудь раскаленный сошник, посадили на раскаленный железный стул, и раскаленными железными прутьями тянули его ноги. После того блаженный страдалец снова был ввергнут в темницу.

Вечером Господь наш Иисус Христос явился доблестному Своему страстотерпцу, разрешил его от оков и извел темницы. Тогда многие, видя святого мученика исцеленным от ран, нанесенных гонителями, стали принимать святое крещение, получая в то же время исцеление от болезней, которыми страдали.

Снова схваченный мучителями, святой Картерий предан был новым истязаниям: к его рукам и ногам подвешены были тяжелые камни, причем палачи били его палками по животу, жгли огнем поливая серу и смолу на зияющие раны, вливали в уста расплавленное олово, на голову надели до бела раскаленный шлем, наконец бросили святого страстотерпца в огонь. Воспевая Господу благодарственные песни, Святой Картерий вышел из пламени невредимым.

Тогда один еврей, присутствовавший при истязании, придя в ярость, схватил копье и нанес смертельный удар в ребра святого мученика; из раны истекло такое количество воды она залила костер; потом потекла кровь, и страстотерпец Христов предал Богу свою святую душу⁴.

1 Диоклетиан царствовал с 284 по 305 г.

2 Прокуратор собственно заведовал в провинциях Римской империи судебными процессами. Впоследствии прокураторы посылались в императорские провинции для собирания доходов в казну императора. Незначительные провинции управлялись прокураторами.

3 Серапис - египетское божество, в последние годы язычества почитавшееся и в Римской империи. Почитался богом умерших душ и призывался, как спаситель от болезни и смерти.

4 В 304 году.

Память преподобного Ильи Пустынника

Преподобный Илья вступил с ранней юности в иноческое житие, и семьдесят пять лет провел в полном уединении в отдаленной суровой пустыне близ Антиноя Фиваидского¹. Невозможно передать словом те великие подвиги, которым он предавался на вершине дикой пустынной горы, откуда ни разу не выходил в населенные места, и куда вела к нему проложенная острых камней узкая, тропинка, на которую едва можно было ступить ногою.

Усердствующие посетители находили старца сидящим под каменным навесом пещеры, темнота которой едва позволяла рассмотреть пустытника; от дряхлости он весь трясся, ибо житие его было более ста десяти лет. Другие отцы пустынники говорили о преподобном Илье, что никто не помнит, когда он поселился на горе.

Под старость он вкушал только по три малых куска хлеба утром и столько же вечером и по три соленых маслины; в юности же он принимал пищу лишь один раз в неделю. Приходивших к нему для назидания, он поучал так: "Не предавайте себя во власть сатаны. Есть три проявления дьявольской силы, - которые вызываются грехопадениями иноков. Первое - забвение, второе - леность, третье - похоть. Когда на инока нападёт забвение,

рождается леность, а от нее проистекают похоти, а от похоти падает человек. Если же инок внимателен и имеет страх Божий, не бывает у него ни лености, ни дурного пожелания, - потому и бессилен против такого сатана, не силен он свергнуть такого человека в грех, и спасется такой чело веки Божьей благодатью".

Являя благой пример истинно иноческой жизни, преподобный Илья отошел к Господу в глубокой старости.

1 Фиваидская область называлась так от Фив - главного города верхнего Египта. Близ города Антиноя находилось не мало отшельнических келий и киновий.

Память святых мучеников Феофила и Елладия

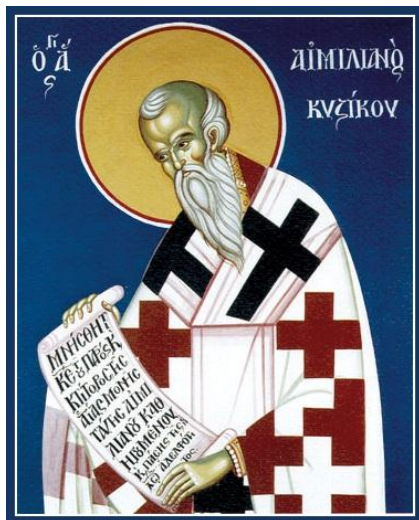

Святые мученики диакон Феофил и Елладий мирянин пострадали в Ливии¹. Безбоязненно исповедуя Господа нашего Иисуса Христа истинным Богом они поносили языческих ложных богов и укоряли идолопоклонников, за что и схвачены и прокуратором и преданы мучениям. Святых исповедников Христовых сначала жестоко бичевали, потом строгали им тело острыми черепками; связав им руки и ноги, палачи опаляли чресла их огнем. После каждого такого истязания мучители принуждали страстотерпцев отречься от Христа и принести жертву идолам; но святые Феофил и Елладий остались непоколебимы в любви ко Христу. Как непокорных мучители с поруганием владели их по земле и разбивали камнями их кости; после того доблестные мученики прияли венец от Христа, за которого пострадали².

1 Ливия - область на севере Африки, к западу от Египта.

2 Это было в начале IV века.

Память преподобного Емилиана Исповедника

Емилиан, епископ Кизический (1), пострадал за почитание икон в 815 году, при императоре Льве Армянине (2). Вторично память его 8 августа.

Примечания:

1 Кизик - город в северо-западной части Малой Азии, на южном берегу Мраморного моря.

2 Лев V Армянин - Византийский император - царствовал от 813 - 820 г.

Або Тбилели (Тбилисский), мученик

Мученик Або Тбилели (Тбилисский), араб по происхождению, жил в XIII веке в Багдаде и был изготовителем благовонных мазей. В возрасте 17–18 лет он оказался в Тбилиси, последовав за правителем Картли (Восточная Грузия) Нерсесом. Нерсес, будучи оговорен перед халифом, провел в Багдаде три года в заключении; освобожденный новым халифом, он взял с собой Або. В Тбилиси Або изучал грузинский язык. Своими добродетелями он заслужил общую любовь и уважение народа. Або стал изучать Священное Писание и все чаще посещать храмы Божии. Пребывая в посте и молитве, он искал удобного случая, чтобы принять святое крещение. В то время правитель Картли Нерсес вновь был оклеветан перед халифом и вызван в Багдад. Нерсес, желая избежать расправы, поехал на север, в Хазарию. В его свите из 300 человек оказался также Або.

В Хазарии он принял святое крещение. Через несколько месяцев, следуя за Нерсесом, Або оказался в Абхазии. Там он вел строгую подвижническую жизнь, постоянно размышлял над Священным Писанием, подолгу молился на церковных службах. О благочестивой жизни святого Або стало известно владетелю и епископу Абхазии. Он часто призывал святого Або для духовной беседы, удивляясь его глубокой вере и знаниям. Но, желая избежать мирской славы и подражая подвигу преподобного Антония Великого, святой Або предался безмолвию и лишь через три месяца, в день Светлого Воскресения Христова, прервал свое молчание, славя и проповедуя Воскресшего Спасителя.

Вскоре Нерсес решил вернуться в Тбилиси, и Або безбоязненно последовал за ним, хотя правитель Абхазии просил его остаться, опасаясь за его судьбу.

В Тбилиси, находившемся тогда под властью магометан, святой Або открыто исповедовал Христа Спасителя и тем навлек на себя мстительный гнев персов. Святой Або был заключен в темницу, а затем приведен на суд. Уговорами и обещаниями всяческих богатств и почестей его пытались вернуть к магометанству. И когда увидели, что Або остается непреклонным, вновь бросили в темницу. На девятый день заточения Ангел Господень возвестил святому Або о близком дне его мученической смерти.

В третий час праздника Богоявления святой Або приобщился Святых Таин и вскоре был уведен стражниками на казнь. Надеясь страхом вынудить его отречься от Христа, святому трижды нанесли удар тупой стороной меча. Мученик остался непоколебим. Скончался он через усекновение честной главы в тот же день, в пятницу, 6 января 786 года (по другим источникам, 8 января 790 г.).

Тело святого Або было облито нефтью и сожжено на краю скалы на том месте, где позже была построена Тбилисская Метехская церковь. Господь послал на то место звезду, светящуюся как лампада, которая стояла в воздухе до трех часов ночи и более и освещала собой весь Тифлис. Кости святого Або были брошены в реку Куру под мост. На другой день, 7 января, они были прославлены удивительным столпом света, исходящим из воды, о чем свидетельствовал современник святого Або Иоанн Сабанидзе, составивший его житие.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых